

Вдруг он притянул Рону к себе и, прежде чем она успела остановить его, прильнул к ее губам.

На миг Рона замерла, пытаясь понять, как она к этому относится. Поцелуй лорда Роберта вознес ее к небесам, наполнил безграничным счастьем, заставил ее сердце вырываться из груди от восторга?

Нет.

Девушка резко повернула голову, но он не отпустил ее. Более того, лорд Роберт обнял ее еще крепче, намереваясь снова поцеловать. Его губы скользнули по щеке Роны, и он попытался повернуть ее к себе лицом, но девушка не поддалась.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4988-2

9 786171 249882

Мужчина её мечты

Барбара Картленд

Барбара Картленд

*Мужчина
её мечты*

*Barbara
Cartland*

Love Becomes Theirs

A NOVEL

*Барбара
Картленд*

Мужчина ее мечты

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
К27

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству “Andrew Nurnberg Literary Agency” за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Cartland B. Love Becomes Theirs : A Novel / Barbara Cartland. —
Cambridgeshire : Barbaracartland.com Ltd, 2015. — 168 p.

Перевод с английского *Виталия Михалюка*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4988-2
ISBN 978-1-905155-98-9 (англ.)

- © Cartland Promotions, 2005
- © DepositPhotos.com / Neirfys, обложка, 2018
- © Nemiroltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

*Все персонажи и ситуации в книге вымышленные
и никак не связаны с реальными людьми
или событиями*

— Вы не верите в магию? — спросил Арлекин. — Напрасно. Ведь вы сами немного колдунья. Сейчас, в эту самую минуту, вы меня околдовали, и пока я окружен вашими чарами, ничто в этом мире меня не пугает.

— Но не можете вы хотя бы сказать...

Его рука быстро накрыла ее рот.

— Нет, — серьезно произнес Арлекин. — Я ничего не могу вам сказать, кроме того, что вы должны мне верить. Это так трудно?

— Нет, когда вы рядом со мной. Но вы снова уйдете, и тогда я могу испугаться и потерять веру.

— Вы не испугаетесь, — ответил он. — Потому что вы храбрая и знаете, что на самом деле я никогда вас не покину. И однажды...

— Однажды? — затаив дыхание, прошептала Рона.

— Однажды, если будет на то Божья воля, придет наше время. А пока...

Он заключил ее в объятия и поцеловал.

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей — автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах.

В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннеса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви — вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Любовь может измениться в любой миг,
но истинная любовь не меняется никогда.

Барбара Картленд

Глава 1

1867 год

Бал-маскарад! Роскошные платья! Что может быть восхитительнее?

Рона Трафффорд, тихонько напевая себе под нос, вертелась перед зеркалом. То одной стороной повернется, то другой. Нет, это платье поистине совершенно!

У чуда из ослепительно-белого атласа в стиле прошлого века были широкие белые фижмы и тугий корсаж. Рона знала, что этот наряд подчеркивает красоту ее изящной фигуры. Она произведет фурор, и в свои девятнадцать Рона была достаточно молода, чтобы получить от этого истинное удовольствие.

Вошла ее мать. Она была одета как королева Елизавета и имела соответствующий неприступно-властный вид, но лицо ее совсем не по-королевски засияло от счастья, когда она увидела дочь.

— К тебе никто и подойти не посмеет, милая! — восхищенно воскликнула она. — Какие украшения ты хочешь надеть к этому платью?

— Думаю, жемчуг, — сказала Рона, показывая ожерелье.

— Хм! Очень мило, — с сомнением в голосе произнесла миссис Траффорд. — Но мне кажется, с бриллиантами будет лучше.

Она открыла черную коробочку, которую принесла с собой, и показала дочери тяжелое бриллиантовое кольцо. Оно состояло из трех нитей изумительной красоты и, безусловно, стоило невероятно дорого. Кроме кольца в коробочке лежали серьги и браслет.

Рона ахнула:

— Мама! Да как же я смогу их надеть? Они же ваши.

— Я хочу увидеть их на тебе, дорогая. Ты в них будешь очаровательна.

— Но леди Харрис говорит, что незамужние девушки не должны носить бриллианты, в крайнем случае какой-нибудь скромный кулон, не более.

В доме Траффордов слова леди Харрис обычно считались истиной в последней инстанции. Она была женой рыцаря и превосходно разбиралась во всех тонкостях великосветской жизни, что было немалым достижением в глазах родителей Роны, которые не имели титула. Но сегодня мать Роны изменила свое мнение.

— Я не думаю, что нам нужно слишком серьезно относиться к мнению леди Харрис, дорогая. Я, например, точно знаю, что ее вовсе не пригласили на бал герцогини Вестминстерской. А нас, как видишь, пригласили. Там будет королевская семья, и нам нужно показать себя с наилучшей стороны.

— Скорее со стороны своего большого кармана, — шутливо вставила Рона.

— Прошу тебя, моя дорогая, не говори так. Это ужасно вульгарно. Не хочу больше слышать о леди Харрис! — твердо продолжила миссис Траффорд. — Сегодня в Вестминстер-хаусе ее не будет.

— А пригласили бы нас в Вестминстер-хаус, если бы папа не был так богат? — спросила Рона.

Мать всплеснула руками.

— Юная леди не должна задаваться такими вопросами, — строго сказала она. — Все, больше ни слова. Ты наденешь бриллианты и затмишь всех женщин на балу.

— Хорошо, мама, — смиренно потупилась Рона.

— Ты всегда всех затмеваешь, — с нежностью в голосе прибавила миссис Траффорд. — Ты же у нас в этом сезоне первая красавица. Только подумай, Вестминстер-хаус!

— Ах, как мне хочется его увидеть! Говорят, там собраны великолепные картины.

— Ты будешь слишком много танцевать, и тебе некогда будет разглядывать картины. Кто знает, что случится сегодня?

— А что, сегодня должно случиться что-то особенное? Миссис Траффорд приложила палец к губам.

— Скажем так, тобой очень заинтересовался один молодой человек.

Это известие заставило Рону слегка нахмуриться. Перебрав в голове всех молодых людей, с которыми она

успела познакомиться во время своего блистательного сезона, девушка не смогла вспомнить никого, кто хоть немного заинтересовал бы ее. Рона подумала, что картины, о которых она читала, вещь куда более достойная внимания, чем какой-нибудь обычный молодой человек. Мужчины постарше казались ей более умными и, несомненно, обладали куда более широким кругозором.

— Ты не спрашиваешь, кто это? — с лукавой улыбкой произнесла мать. — Впрочем, ты и сама можешь об этом догадаться. Он так настойчиво проявлял к тебе интерес, да и ты, я заметила, была совсем не против его общества.

Поскольку Роне так и не удалось припомнить, чтобы кто-то из молодых людей был слишком уж внимателен к ней, она осталась в неведении.

Когда бриллиантовое кольцо было застегнуто, пришло время надевать парик. Он был серебристо-белый. Волосы были собраны наверх, открывая красивую, длинную, тонкую шею, которую один из поклонников сравнил с лебединой. Два локона ниспадали на левое плечо.

Наконец маска. Рона выбрала маску из белого атласа с кружевами и серебристыми блестками.

— Ты выглядишь загадочно и в то же время очаровательно, — заверила ее мать.

Рона взяла элегантный веер и присела в глубоком реверансе, с улыбкой думая о предстоящем вечере. Рассмеявшись, ее мать тоже сделала реверанс, и они вместе

вышли из комнаты, чтобы спуститься по парадной лестнице и найти главу семейства.

Но в передней его не оказалось. Дворецкий сообщил, что мистер Траффорд задерживается и спустится с минуты на минуту.

— Да, и я знаю, что его задержало, — шепнула мать Роне. — Наверняка он сейчас прихорашивается. Эти мужчины любят вертеться перед зеркалом еще больше, чем мы. Подожди в библиотеке, дорогая, я должна поговорить с кухаркой, проверить, знает ли она, какие закуски папа хотел бы видеть на столе вечером. В прошлый раз она оставила ему бутерброды вместо пирога. Он тогда очень рассердился.

И миссис Траффорд упорхнула. Рона пошла в библиотеку и села на широкий кожаный диван, аккуратно расправив платье, чтобы не измять его. Рядом на столике лежала сегодняшняя газета «Таймс». Дабы скоротать время, девушка взяла ее и начала листать.

Сначала ее внимание привлек отчет о дебатах в палате лордов. Она принялась его читать, но вскоре нашла скучным и отложила. Все выступавшие по большому счету говорили одно и то же.

Лениво перевернув несколько страниц, Рона наткнулась на раздел агентства по трудоустройству и, сама не зная зачем, начала его просматривать. После объявлений о том, что требуется секретарь, кухарка и опытные кучера, она прочитала следующее:

«Шестнадцатилетней девушке нужна английская гувернантка, готовая выехать за рубеж. Требования: способность обучить французскому, немецкому и другим европейским языкам».

«Пожалуй, им будет трудно найти гувернантку-англичанку, хорошо владеющую несколькими языками, — подумала Рона. — Мама жаловалась, что мои гувернантки меня даже французскому не смогли обучить как следует».

Она вспомнила, как папа с мамой в конце концов повезли ее в Париж, где остановились у друзей. Когда пришло время возвращаться, Рона уже бегло говорила по-французски. Париж ей понравился.

«Как же там красиво! — вздохнула девушка. — А какие восхитительные наряды!»

В следующем году, когда отец отвез ее к друзьям в Германию, за время пребывания там Рона научилась понимать разговорный немецкий. Друзья отца как-то сказали ему, что никогда прежде не видели, чтобы английская девушка так быстро выучила их язык.

Вообще-то они так нахваливали ее ум, что мама даже немного смутилась и попросила их не развивать эту тему. Девушки не должны быть слишком умными, подобная репутация могла отпугнуть потенциальных женихов.

Наконец из зала донесся голос папы, и Рона выбежала из библиотеки. Увидев ее, он издал восхищенный возглас, потом сделал комплимент жене, которая тоже поспешила выйти, чтобы не заставлять их ждать.

Рона с радостью отметила, что папа сегодня пребывал в приподнятом настроении. Вообще-то у ее отца был взбалмошный характер, он легко загорался, когда кто-нибудь осмеливался с ним не соглашаться. Он души не чаял в жене и дочери и, можно сказать, баловал их дорогими подарками, но в ответ ожидал беспрекословного подчинения.

Роне ее отец чем-то напоминал Генриха Восьмого, грозного короля из династии Тюдоров, который точно так же улыбался, когда все шло так, как было угодно ему, но при малейшем неповиновении выходил из себя. Когда папа выбирал костюм для маскарада, Рона предложила ему этот образ, хотя при этом тряслась от страха. Но он охотно воспользовался ее советом и, похоже, не догадался о том, чем он был вызван.

— Какие красивые дамы! — сказал мистер Траффорд. — Все мужчины на балу будут мне завидовать.

Жена и дочь в ответ похвалили его внешний вид, и настроение у всех поднялось еще больше.

Когда горничная подала Роне плащ, девушка заметила, что ее родители шепчутся.

— Ты сказала ей? — услышала она отцовский голос.

— Только намекнула, — ответила мать. — Но я уверена, что она все поняла.

«Ничего я не поняла, — подумала Рона. — Что такого должно произойти, о чем я, видите ли, обязана знать? Кто это там мной “очень заинтересовался”? И если он мне

настолько понравился, что даже мама это заметила, почему этого не заметила я сама?»

Вся эта таинственность казалась девушке весьма странной, однако вскоре эти мысли вылетели у нее из головы. Лето было в разгаре, и в Вестминстер-хаус они поехали в открытом ландо. Обычно мистеру Траффордду нравилось ловить на себе взгляды прохожих, которые он принимал как проявление всеобщего восхищения его богатством, однако сегодня он чувствовал себя не так уверенно.

— Они смеют смеяться над нами, — пробормотал он.

— Не вините их за это, — улыбнулась Рона. — Ведь не каждый день встретишь на улице Генриха Восьмого и королеву Елизавету в одной карете.

Он бросил на дочь сердитый взгляд и, видимо, подумал о чем-то, что рассердило его еще больше.

— Тебе обязательно нужно было надевать этот парик? — спросил мистер Траффорд. — Под ним совсем не видно твоих волос.

— Это костюм восемнадцатого века, папа. В те времена все носили парики, даже мужчины.

— Но у тебя такие красивые волосы... — Недовольство в его голосе лишило эти слова искренности.

К счастью, Траффорды быстро добрались до Вестминстер-хауса, к которому уже подъезжали другие кареты с гостями в живописных нарядах.

Едва переступив порог, они услышали музыку, гремевшую в бальном зале. Поток причудливо одетых гостей медленно перемещался по широкой передней к двери, где их встречали герцог и герцогиня Вестминстер. При виде Траффордов герцог и герцогиня засияли от восторга, и Рона заметила, как герцогиня окинула многозначительным взглядом ее бриллианты.

И вот они оказались в бальном зале. Поначалу у Роны едва не закружилась голова от сияния огней и мелькания танцующих пар. Клеопатра вальсировала с султаном в золотых одеждах, Анна Болейн кружилась с медведем, а король Карл Первый пил шампанское с попугаем. Все это выглядело чрезвычайно забавно.

— Кого я вижу! — Отец Роны вдруг снова повеселел.

Девушка проследила за его взглядом и увидела лорда Роберта Хортонa, красивого молодого человека, лицо которого, по мнению Роны, портило не сходящее с него напыщенное выражение. Одет он был, как денди времен Регентства: шейный платок, бриджи до колен и фрак с длинными полами. Подобный наряд как нельзя лучше подходил для его элегантной фигуры.

Поместье лорда Роберта соседствовало с «Двором» — так называлось поместье Траффордov, и несколько раз он даже гостил у них. Лорд Роберт охотился вместе с отцом Роны и откровенно флиртовал с каждой замужней женщиной, которой случалось оказаться в их компании,

но с Роной он почти никогда не разговаривал, вероятно считая, что она не достойна его внимания.

Заметив соседей, лорд Роберт направился к ним. Его лицо скрывала черная шелковая маска, но, подойдя к Траффордам, он ее снял.

— Сэр, леди. — Он изящно поклонился. — Рад вас видеть. Мисс Траффорд, могу я рассчитывать на первый танец?

Рона хотела было ответить отказом, потому что лорд Роберт никогда ей особо не нравился, но ее отец поспешил заговорить первым:

— Конечно, можете. Из вас получится прекрасная пара, и, я надеюсь, вы всем покажете пример, как нужно танцевать.

Лорд Роберт рассмеялся.

— Не часто я слышу от вас комплименты, особенно во время охоты.

— Но сейчас вы не на охоте, а среди прекрасных женщин, — заметил мистер Траффорд. — Если вы спросите у меня — хотя, конечно, я лицо заинтересованное, — я скажу, что ни одна из присутствующих здесь дам не сравнится с моей дочерью.

— Разумеется, — легко согласился лорд Роберт. — Поэтому я и приглашаю ее на первый танец. Несомненно, она достойна быть царицей бала.

Пылкость его речей удивила Рону. С каких это пор он стал считать ее красавицей? Когда он в последний раз на-

ведывался во «Двор», ее родители устроили бал, но лорд Роберт даже ни разу не потанцевал с ней, хотя она как дочь хозяев имела право на это рассчитывать.

Сейчас Рона была бы и рада отказать ему, но положение было безвыходным, да и лорд Роберт не стал ждать ее ответа, по-видимому посчитав, что согласия ее отца вполне достаточно.

Девушка не успела и глазом моргнуть, как лорд Роберт надел маску, положил руку ей на талию и увлек на середину зала. Танцевал он превосходно, и поначалу ей приходилось прилагать максимум усилий, чтобы не ударить в грязь лицом.

Постепенно обретя уверенность в себе, Рона смогла посмотреть по сторонам и убедиться, что за ней наблюдают.

У высокой стеклянной двери стоял человек в костюме Арлекина и во все глаза смотрел на танцующих... «Нет, на *меня*», — поняла Рона. Кружась в танце, она то теряла его из виду, то снова находила взглядом, и каждый раз он смотрел в ее сторону.

Словно она была единственным человеком в этом зале.

Рона отметила про себя особенности его внешности: высокий рост, стройная фигура, выгодно подчеркнутая облегающим костюмом с блестками. На голове черная треуголка, вокруг шеи небольшое жабо; лицо почти полностью скрыто за черной маской.

«Странно, — подумала Рона. — Почему это я решила, что он за мной наблюдает? Он стоит так далеко, что я не

могу рассмотреть его как следует». Сквозь прорези в маске она могла различить лишь блеск, однако каким-то образом девушка совершенно точно знала: незнакомец не сводит с нее глаз.

Как будто Арлекин обращался к ней на каком-то странном, безмолвном языке, который только они двое и понимали.

Стоял незнакомец совершенно неподвижно, даже напряженно, словно предупреждая Рону о чем-то, и было в его неподвижности что-то зловещее.

— Мисс Траффорд! — несколько раздраженно произнес лорд Роберт.

— Извините, — торопливо проговорила она. — Что вы сказали?

— Я похвалил ваш наряд, а вы даже не ответили.

— Прошу прощения. Я просто увлеклась... увлеклась, наблюдая за танцующими, — закончила она, ибо ничего лучше не придумала.

— Должно быть, вы очень сильно увлеклись, раз не услышали, что я назвал вас самой красивой девушкой на сегодняшнем балу.

— Как же вы это узнали, если моя маска почти полностью закрывает мое лицо? — спросила Рона, пытаясь изобразить веселую беззаботность.

— Я видел ваше лицо раньше, — напомнил ей лорд Роберт. — Конечно же, я, несмотря на маску, знаю, что вы красивы.

Рона попыталась сделать вид, что польщена, но подобная натужная галантность лишь вызвала у нее раздражение. Тяжеловесный комплимент лорда Роберта напомнил ей приторно-сладкий пудинг. Она пробормотала: «Вы слишком добры» и снова повернулась к стеклянной двери.

Но Арлекин уже исчез.

Рона заставила себя обратить внимание на неуклюжие попытки лорда Роберта завести с ней разговор. Похоже, он прочитал книгу «Как поддерживать непринужденную беседу на балу» и теперь неукоснительно следовал инструкциям. Такая манера общения тяжело давалась им обоим.

— Чудесный бал, — заметил лорд Роберт. — Как и те, что давали ваши родители. Каким-то образом им удается каждого своего гостя заставить почувствовать себя так, будто он попал в сказочную страну.

— Вы в самом деле так думаете? — спросила Рона. — А мне, когда вы в последний раз у нас гостили, показалось, что вам было скучно.

— Ничуть. Я получил истинное удовольствие. Особенно когда катался на лошадях вашего отца. Превосходные животные.

— Надеюсь, вы сказали об этом папе, — ответила Рона, стараясь быть любезной. — Он любит, когда хвалят его конюшню.

— Мы с вашим отцом прекрасно понимаем друг друга, — заметил лорд Роберт.

Девушка нахмурилась. Сказано это было, возможно, из лучших побуждений, но почему-то после этих слов в ее душе появился неприятный осадок.

Рона испытала огромное облегчение, когда танец подошел к концу. Она хотела отойти от лорда Роберта, но он не убрал руку с ее талии.

— Надеюсь, вы подарите мне еще один танец, — сказал он.

— Спасибо, но я не думаю, что мне стоит это делать, — ответила Рона, стараясь говорить как можно тверже.

— Ваш отец не будет возражать.

— А я буду, — ответила девушка, начиная испытывать раздражение.

На чело лорда Роберта набежала туча.

— Вы не хотите со мной танцевать?

— Я не хочу, чтобы решали за меня. Вы позволите мне уйти?

Лорд Роберт заколебался, и Рона уже подумала, что он откажется ее отпустить, как вдруг их обоих заставил вздрогнуть раздавшийся рядом голос:

— Вот вы где! А я вас искал.

Арлекин будто вырос из-под земли. Обойдя их, он взял Рону за руку.

— Следующий танец вы обещали мне, — сказал он. — Не говорите, что забыли об этом.

Лорд Роберт сжал губы.

— Совершенно невозможно, чтобы мисс Трафффорд...

— Как же вы могли? — продолжал Арлекин, не обращая внимания на его слова. — Теперь вы от меня не отдаетесь. Идемте.

Не успела Рона ахнуть, как он вырвал ее из цепких рук лорда Роберта и увлек за собой. Снова заиграла музыка, и они закружились по залу в стремительном вальсе.

— Вам не стоило так поступать, — сказала Рона, когда смогла перевести дыхание.

— Почему?

— Лорд Роберт знал, что я не обещала вам танца.

— Вздор. Обещали во время нашей прошлой встречи.

— О... обещала?

— Печально, что вы об этом забыли, — сказал Арлекин, как будто даже обидевшись.

— Но мы не встречались раньше. Вы обманываете меня.

— Конечно. Именно этим Арлекин и занимается. Он мастер обмана. Он умеет пускать пыль в глаза и читать чужие мысли. Благодаря этому он узнал, что прекрасная дева оказалась в беде и нуждается в его помощи.

— Не понимаю, о чем вы... — произнесла Рона и поджала губы.

Она замолчала. Этот удивительный человек, кажется, действительно умел читать мысли, которые она предпочла бы скрыть, поэтому пытаться обмануть его, вероятно, было бесполезно.

— Это было так заметно? — спросила девушка.

Она была близка к отчаянию.

— Я видел вас, когда вы входили в зал; я видел, что он накинулся на вас, как хищник на невинную овечку, овечку на привязи, поскольку вам не дали возможности отказать. Генрих Восьмой, кажется, был весьма решительно настроен заставить вас принять это приглашение, не так ли?

— Боюсь, что так. Это мой отец. Наверное, он решил, что будет невежливо, если я откажу лорду Роберту.

— Или же он хочет выдать вас замуж за этого молодого человека.

— Нет, — быстро сказала Рона. — Мой отец знает, что лорд Роберт мне не нравится.

— Вы так думаете? Ваш отец не похож на человека, который интересуется чувствами других людей, если они не совпадают с его собственными.

Роне стало немного неловко. Ее папа на самом деле был таким.

Арлекин видел людей насквозь. Но не может быть, чтобы ее отец действительно хотел выдать ее за лорда Роберта! Рона попыталась не думать об определенных признаках и замечаниях, которые насторожили ее этим вечером.

— Именно поэтому вы за мной следили? — спросила она. — Вы решили, что прекрасная дама в беде?

— Да, я хотел проверить, верно ли мое первоначальное впечатление о вас. То, что вы сперва отказывались

танцевать с этим человеком, ничего не значило. Это можно было объяснить, например, тем, что вы безумно влюблены в него, но поссорились с предметом своей страсти.

— Не могу себе представить женщину, которая избрала бы предметом страсти *его*, — призналась Рона.

— Я тоже. И когда я увидел, как вы танцуете, я понял, что здесь дело в другом. Вы держались натянуто и на некотором расстоянии от него. Когда люди влюблены, они танцуют не так.

— В самом деле? — спросила Рона, отчего-то почувствовав себя несколько уязвленной. Этот человек, кажется, начал забываться. — Вы так хорошо в этом разбираетесь?

— Арлекины во всем хорошо разбираются, — горделиво произнес незнакомец.

— В таком случае я полагаю, что вы несносный собеседник, — сказала Рона, сдерживая смех.

— Так и есть, — с готовностью подтвердил он. — Совершенно несносный. У большинства людей после непродолжительного общения со мной возникает желание меня отлупить.

На этот раз Рона не удержалась и захохотала. Сердиться на этого шутника было невозможно.

— Так-то лучше, — сказал Арлекин. — У вас такие красивые губы. Они должны чаще улыбаться. Жаль, что я вижу не все ваше лицо, но вашего рта вполне достаточно. Во всяком случае пока.

— Вы нескромный человек, сэръ, — сурово произнесла Рона.

— Совершенно нескромный, — охотно согласился он.

— Если бы мы были не в масках, я не стала бы слушать такие речи.

— Вы правы. Спрятавшись под маской, можно говорить почти все, что угодно. Например, я могу сказать, что среди прочего Арлекины прекрасно разбираются в любви. Вы не любите этого человека, и он не любит вас. Не дайте своим родителям заставить вас выйти за него замуж.

— О чем вы говорите? Такого, кроме вас, и в голову никому не пришло.

— Было бы замечательно, если бы вы оказались правы. Просто я хочу вас предостеречь.

— Это очень любезно с вашей стороны, и хоть я и не согласна, все равно спасибо, что вы спасли меня. А теперь скажите, кто вы. Не зная вашего имени, я не то что танцевать — разговаривать с вами больше не стану.

Ответа не последовало.

— Сэръ, я настаиваю, назовите свое имя.

— Меня зовут Арлекин, и я служу прекрасным дамам. Я припадаю к их стопам, я целую подола их платьев, когда они проплывают мимо. Я защищаю их, я спасаю их, когда им грозит опасность.

— Никогда не слышала, чтобы Арлекин служил прекрасным дамам, — сказала Рона, ненадолго оставив по-

пытки заставить его говорить серьезно. — Он шутник и ловкач, и его самого надо спасать, когда он садится в лужу.

— Тот, кто говорит подобное, лжец! — с театральным пафосом провозгласил Арлекин. — Это клевета, сударыня. Не верьте.

Рона засмеялась. Возможно, он был не слишком учтив, но с ним было весело.

— А еще я слышала, — насмешливо продолжила она, — что, если бы не Коломбина, вам бы пришлось еще хуже.

— Боже правый! — воскликнул он. — Маска сорвана! Тайны раскрыты! Это верно, сударыня, спорить не стану. Каждому мужчине нужна Коломбина, чтобы не сойти с пути истинного. Вы Коломбина? Внешне похожи, вся в белом.

— Нет! — твердо ответила Рона. — Я дама восемнадцатого века.

Ей передалось его настроение. Разговаривать с ним в его манере оказалось на удивление просто. То, что она не знала имени этого человека, уже не казалось Роне таким уж важным.

— Разумеется, — кивнул Арлекин. — Придворная дама. Вы танцевали с принцами и королями.

— А еще я думаю, — не смогла не добавить Рона, — что одних моих усилий недостаточно, чтобы удержать вас на пути истинном.

Арлекин захохотал, обнажив крепкие белые зубы. Он прижимал ее к себе непозволительно крепко, но вот странность — Роне вовсе не хотелось отстраниться от него, как это было чуть раньше с лордом Робертом. Напротив, она принялась внимательно рассматривать его рот, который находился очень близко.

Широкие подвижные губы выглядели так, словно были созданы для смеха. Глядя на них, Рона почувствовала непреодолимое желание увидеть все лицо. Этот человек наверняка был молод, это она определила по силе удерживавших ее рук и по плавным, изящным движениям, в которых безошибочно угадывалась уверенная в себе мощь.

Он был очень высок. Рона и сама была довольно рослой, но человек в костюме Арлекина возвышался над ней на добрых восемь дюймов. Лицо поверх рта было закрыто черной маской, и лишь глаза виднелись в прорезях. Роне удалось увидеть, что они у него голубые, причем удивительно насыщенного оттенка. В этих глазах светились энергия и ум, и еще что-то такое, что могло бы даже показаться опасным. Впрочем, в последнем она не была уверена.

Вальс подходил к концу. Когда темп музыки замедлился, Рона увидела лорда Роберта, который направлялся к ним с таким выражением лица, как будто хотел сказать: «На этот раз я вас заставлю со мной считаться!»

— О боже! — вздохнула она.

Літературно-художнє видання

КАРТЛЕНД Барбара
Чоловік її мрії
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 25.05.2018. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 9,03.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

КАРТЛЕНД Барбара
Мужчина ее мечты
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 25.05.2018. Формат 70х100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 9,03.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы (050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life) (067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

1867 рік. На розкішному балі-маскарадї юна Рона зустріла таємничого незнайомця в костюмі Арлекіна. Один його поцілунок запаморочив красуні голову... І хоча вона навіть не бачила обличчя під оксамитовою маскою, дівчина зрозуміла, що її серце віддане незнайомцеві назавжди. Проте батько Рони має намір видати дочку за сина герцога Каннінгтона — і не бажає чути жодних заперечень! Відчайдушна красуня наважується на втечу. Роні й невздогад, що доля ще зведе її із загадковим Арлекіном...

Картленд Б.

K27 Мужчина ее мечты : роман / Барбара Картленд ; пер. с англ. В. Михалюка. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 224 с.

ISBN 978-617-12-4988-2

ISBN 978-1-905155-98-9 (англ.)

1867 год. На роскошном балу-маскараде юная Рона повстречала таинственного незнакомца в костюме Арлекина. Один его поцелуй вскружил красавице голову... И хотя она даже не видела лица под бархатной маской, девушка поняла, что ее сердце отдано незнакомцу навсегда. Однако отец Роны намерен выдать дочь за сына герцога Каннингтона — и не желает слышать никаких возражений! Отчаянная красавица решается на побег. Роне невдомек, что судьба еще сведет ее с загадочным Арлекіном...

УДК 821.111